

Наталья О`Шей

ХРОНИКИ ЛЮЦИФЕРАЗЫ Три корабля

«Лавкрафтианский космический
стим-панк, стильный, остросюжетный.
Удовольствие получит и подросток,
и взрослый подготовленный читатель».

*Андрей Рубанов, писатель, лауреат премий
«Национальный бестселлер» и «Ясная поляна»*

Наталья О'Шей

Хроники Люциферазы.

Три корабля

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56549694

Хроники Люциферазы. Три корабля: Лайвбук; Москва; 2020

ISBN 978-5-907056-54-1

Аннотация

«Меня зовут капитан Азриэль Шеклтон, и это мой корабль» – такими словами начинается рассказ о поисках новой планеты Люциферазы, на которую возложены большие надежды. Но никто из членов трёх экипажей не знает, оправдаются ли они.

Научная фантастика в этой книге прочно переплелась с древними мифами – Наталья О'Шей со свойственной ей мелодичной поэзией крепко сшила, казалось бы, несочетаемые миры в единое полотно. Героям предстоит разобраться и с тайнами нового мира, и с самими собой.

Наталья О'Шей

Хроники Люциферазы.

Три корабля

© Наталья О'Шей, текст, 2020

© Meethos, иллюстрации, 2020

© Издательство «Лайвбук», оформление, 2020

* * *

Недавно участникам группы «Пикник» собственными глазами удалось увидеть самые секретные на свете межгалактические документы – а именно путевые дневники участников знаменитой на весь мир первой экспедиции на планету Люцифераза. Мы погрузились в ни на что не похожий мир аборигенов этого небесного тела – Воронов, таинственного разлома под названием «Дорога в Огонь», города Кракатук, созданного позже усилиями первооселенцев и, самое главное, почти проникли в тайну Звездной Матери из Верхнего Мира, кривой иглой пришивающей лоса.

Но больше – ни слова. Прочитайте эти записи сами – и вы тоже найдете в них то, что запомнится на много световых лет вперед. Приятного вам космического путешествия на

Люциферазу!

Эдмунд Шклярский, лидер группы «Пикник»

Эта захватывающая и поэтичная повесть Натальи О'Шей о первом десанте землян на светоносную Люциферазу не просто похожа сразу и на сновидение, и на кино – настолько зримо выписаны в ней дивной красоты обитатели планеты и декорации, в которых разворачивается лихо закрученный сюжет. Она словно ткань, в орнамент которой вплетены узоры многих авторских песен Натальи. Создавал ли кто-нибудь еще из музыкантов подобные миры? Писал ли книги, объединяющие в единое смысловое целое несколько альбомов? По-моему, перед нами удивительное, уникальное явление.

Целая вселенная, о которой можно рассказывать и в книгах, и в песнях – а еще можно снять фильм; идеальный саундтрек к нему уже записан в студии, издан на нескольких альбомах и ждет своего часа.

Горячо рекомендую не только фанатам группы «Мельница», которые найдут в этой книге неистощимый источник отсылок и ключей к любимым песням-ребусам, но и всем любителям ладно скроенных и крепко сшитых фантастических историй. ...И очень жду продолжения.

Ирина Богушевская, певица, композитор

Удивительной красоты мир, попадая в который вначале почти ничего не понимаешь, ибо твоя реальность страшно далека от описываемой, но

именно это и заставляет нырять тебя все глубже. Потом ты и вовсе обнаруживаешь себя переживающей за героев, как за родных, и плачешь, потому что так неожиданно все оборвалось, и тебе нужно вернуться в свой мир.

Алиса Гребеницкова, актриса

Если нет такого жанра, как научно-фантастический романтизм, так повесть «Хроники Люциферазы: Три корабля» его создает. Эпоха парусников, фрегатов и галеонов, когда Испания соперничала с Англией за титул владычицы морей, а Голландия наступала обеим на пятки, опрокинута в эпоху освоения далекого космоса. Контакт с полинезийцами или папуасами, которые, случалось, съедали Куков или приносили их в жертву акульему богу, превращается в контакт с представителями иных цивилизаций. Научный и мифологический метод познания мира шагают рука об руку.

Компактная, яркая, чувственная повесть.
Генри Лайон Олди

С одной стороны, талантливый человек талантлив во всем. С другой, музыкантов, пишущих художественные книги, – единицы, и не только у нас, но и во всем мире. Объяснить это можно тем, что для создания повести или романа требуется, помимо таланта, терпение и усидчивость, а образ жизни музыканта – особенно рок-музыканта – этому не способствует.

Среднестатистический рок-музыкант может

записать в молодости два или три удачных альбома, а потом гастролировать до седых волос, питаясь плодами былых приливов вдохновения. Наталья О'Шей – приятное исключение из этого правила. По ее собственным словам, она поклонница постмодернистского философского фэнтези, что неудивительно – в бэкграунде у Натальи научные работы и звание кандидата филологических наук.

Роман «Хроники Люциферазы» – умная и обаятельная космическая фантастика, написанная легким и богатым языком. Есть и загадки для ума, и загадки лингвистические.

Формально роман написан в жанре сай-фай, но манера повествования, стиль – отсылают прямо к Эдгару По, и особенно к Лавкрафту (ему в тексте передан привет), то есть мы имеем дело со стимпанком, который автор на свой лад усовершенствовал, или даже перезагрузил.

И конечно же, этот роман написан поэтом, он полон ярких образов – иногда устрашающих, иногда просто завораживающе красивых.

Итак, переда нами лавкрафтианский космический стимпанк, стильный, остросюжетный. Удовольствие получит и подросток, и взрослый подготовленный читатель. Надеюсь на продолжение.

Андрей Рубанов, писатель, лауреат премий «Национальный бестселлер» и «Ясная Поляна»

История эта началась в конце весны 2018 года. Мы с Сергеем Вишняковым только что выпустили дуэтную пластинку «Люцифераза» и начали ездить по городам и весям с кон-

центами-презентациями.

И вот стою я на сцене Кремлевского концертного зала в Нижнем Новгороде, пою – и чувствую, как в голове моей открывается портал, и туда начинают сыпаться персонажи, образы, сюжет. Самое сложное в этой ситуации было не запутаться в строчках в процессе концерта. Конечно, я немедленно начала записывать все, что пришло тогда в голову, хотя на тот момент даже и не знала, к чему идут мои герои, – а поскольку я совсем не профессиональный прозаик, герои у меня ведут себя как хотят и иногда устраивают сюрпризы.

Сначала я думала, что это будет совсем несерьезный фанфик, написанный мной самой по моим же собственным песням и опубликованный на нашем сайте. Но человек я въедливый и упорный, и в итоге повесть получилась довольно серьезной и теперь увидит свет как настоящая книжка. Для слушателей «Мельницы» и Хелависы будут очевидны отсылки к текстам наших песен с дилогии «Альхимейра» и диска «Люцифераза». Для поклонников хорошей научной фантастики, исторических романов и сборников по мифологии будут очевидны другие заботливо расставленные мною «пасхалки». А главное, мне кажется, что и без всех этих цитат и говорящих имен и чисел история получилась самоценной и даже, возможно, с заделом на продолжение.

Встретимся на Люциферазе!

В ходе исследования астроэтнографии планеты Люци-

ффераза нам удалось получить доступ к ряду ранее засекреченных фай-лов Адмиралтейства Галактического Совета Альхимейры. Интерес представляют доклады и прочие записи, содержащие информацию о первой экспедиции на планету и результатах ее высадки. Известно, что решением Адмиралтейства на Люцифферу было отправлено, в рамках традиции, три корабля. Флагманом экспедиции стал четырехмачтовый звездный фрегат *Stella Maris* под командованием адмирала сэра Мориса Росса, вторым бортом – тяжёлый дредноут *Alchemist Pint* под командованием капитан-командора Азриэля Шеклтона, а в качестве третьего Особым Отделом Адмиралтейства был назначен монитор *Stülka* под началом советника Гисли Хансена. Открытые архивы Галактических ВКС содержат достаточно скудную информацию о трагической гибели адмирала Росса в ходе установления контакта с аборигенным населением планеты. Советник Хансен числится пропавшим без вести «в ходе исследования электромагнитных феноменов планеты». Известно, что командор Шеклтон стал начальником первопоселения, которое впоследствии выросло в город Кракатук, и был избран первым мэром-командором города. Он дважды возвращался домой, на Новую Землю, но неизменно стремился обратно, на Люцифферу. Шеклтон погиб в возрасте 110 лет в ходе рутинного перехода через Дорогу в Огонь на Ночную сторону планеты, не оставив наследников. Его останки захоронены в склепе Седьмой Звездной Башни

Кракатука, усыпальнице легендарных военачальников.

В настоящем материале мы впервые публикуем расшифровку отдельных фрагментов бэклога Шеклтона, который, очевидно, он вел по большей части в режиме реального времени в течение первого лета на Люциферазе, сразу после высадки. К сожалению, качество файла бэклога оставляет желать лучшего – некоторые куски утрачены, некоторые чрезвычайно повреждены помехами, в ряде эпизодов Шеклтон прописывает несколько версий текста один поверх другого, и за точность расшифровки палимпсеста ручаться невозможно. Несмотря на данные сложности, содержание бэклога можно считать сенсационным. С одной стороны, он представляет нам персону Шеклтона, военачальника и исследователя, с неожиданной стороны. С другой – что даже более важно – проливает определенный свет на обстоятельства гибели адмирала Росса и исчезновения советника Нансена.

Курсивом выделены примечания палеоаудиоинтерпретатора доктора астроистории Ноэль О'Шей.

Меня зовут капитан-командор Азриэль Шеклтон, и это мой корабль – такими вот словами я решил начать вести бэклог в текущей экспедиции. Не знаю, насколько получится, но я хотел бы не только вести стандартный дневник путешествия, как делают коллеги, но и фиксировать свои неформальные наблюдения и мысли. В дальнейшем это может по-

мочь нам в составлении обширных отчетов, а может быть, мне просто нравится говорить с самим собой.

Корабль, вверенный мне, и верный мне дредноут зовется «Пинта Алхимика». Я назвал его именем своего любимого паба, который остался дома, на Новой Земле, The Alchemist's Pint, и в тот момент это казалось мне чрезвычайно смешным, и владельцу паба тоже. Тем, кому приходилось встречаться с «Пинтой» в боях на окраинах галактики, смешно не было.

В данный момент мой крылатый дредноут удаляется прочь от сердца Альхимейры, чтобы найти вновь открытую планету в изолированной звездной системе под названием Солицентра. Мы идем в связке с двумя другими судами – по негласной традиции Адмиралтейства кораблей первопроходцев всегда должно быть три. Флагман – это прекрасный имперский фрегат, черный, как космическая ночь, и увенчанный четырьмя серебряными мачтами, и имя ему дано древнее, уходящее корнями в волны океанов Старой Земли – Stella Maris. Командует этим красавцем адмирал Морис Росс, космический серебряный кит. Сто лет назад молодой Росс стал первым пилотом «Марсианского Экспресса», запуск которого положил начало урегулированию кровопролитного конфликта на Новом Марсе, а позднее он получил рыцарский титул и звание героя войны после кризиса в системе Экзюпери. А потом сэр Морис резко переключился на внешнегалактические исследования и снискал себе кучу наград Галактического Космографического Общества и статус живой легенды за исследование Пояса Волчьих Лун.

Третьим в экспедиции идет низенький неприметный монитор со странным именем Stúlka под началом не менее странного человека по имени Гисли Нансен. Нам он был представлен как советник, и ничего ни о командире, ни о корабле сказать я пока не могу.

Очень нравится старик Росс. По-моему, вся команда «Стеллы» немножко влюблена в своего адмирала, да что греха таить, и я тоже. Всегда внимателен, всегда доброжелателен, помнит не только имена всех членов экипажа до последнего матроса, но и имена их жен, детей и собак. Знает сильные и слабые стороны каждого, и каждый у него на своем месте. С сэра Мориса можно писать портрет (да, должно быть, и писали) – прекрасная выправка, густой космический загар, взрывающийся лучиками морщинок по всему лицу, когда он улыбается, аккуратная белая борода. Глаза у адмирала ярко-голубые, но все говорят, что в них навсегда застыл лед планеты Рейнеке, где он получил звание Героя войны. Я тоже вижу этот цепкий лед, когда он вглядывается в экран или склоняется над картами, которые держит по старинке в виде распечаток. Память у него отменная, и в запасе немало баек о первом «Экспресс», о волках из Лунного пояса, обо всех диких местах Альхимейры, где он побывал. Иногда он сдержанно говорит, что после экспедиции на Люциферазу может уйти в отставку, а потом улыбается и тут же утверждает, что останется там в качестве первого президента первопоселен-

цев, – никогда не знаешь, когда он серьезен, а когда нет.

Каюта Росса, как и все на «Стелле», отделана со вкусом и, что называется, с приветом Старой Земле. Нечасто встретишь на современных космических судах обшивку из мореного дуба! За одной из этих дубовых панелей, я знаю, скрывается неплохая коллекция односолодовых виски, и иногда адмирал приглашает меня вечером на рюмочку. Я никогда не отказываюсь. Что-то есть в этом и воодушевляющее, и уютное – сидеть среди знакомых звезд за дубовым столом с живой легендой тех путешествий, о которых читал еще в юности, пить с ним хороший виски и любоваться артефактами, украшающими стол адмирала: древним, но работающим морским секстантом и бронзовой статуэткой Колумба. Росс утверждает, что как минимум один из его талисманов родом еще со Старой Земли. Опять не знаю, шутит он или нет, но мне хочется верить, что оба.

Опись имущества, находившегося на борту Stella Maris к моменту вылета из гавани Карфаген на Новой Земле, подтверждает, что покойный адмирал действительно был большим ценителем и коллекционером односолодовых сортов виски и бумажных атласов. Секстант, согласно воспоминаниям современников, являлся семейной реликвией клана Росс, для членов которого традицией было мореходство и впоследствии космическая навигация, и передавался от одного старшего офицера в поколении другому. Поэтому впол-

не вероятно, что секстант был вывезен со Старой Земли одним из предков сэра Мориса. Касательно же статуэтки Колумба опись лаконично сообщает, что она выполнена «по технологиям бронзового литья Старой Земли». Поскольку и секстант, и статуэтка были утрачены в ходе гражданских беспорядков в Кракатуке, установить их возраст более точно не представляется возможным.

Как же мне не нравится этот Гисли Нансен. Гисли, Гисли – что за имя такое кислое, и рожа у него кислая, и весь он какой-то... неправильный. Начиная с того, что я всегда думал, что потомки скандинавов со Старой Земли – рослые белокурые богатыри, а этот – узкоплечий червяк, всегда затянутый в свой серый мундир без знаков отличия. Глаза у советника Нансена узкие, темные и непроницаемые, говорит он тихо и монотонно, и еще с какой-то затаенной кривой усмешкой. Приглашения посидеть после совещаний с адмиралом в его каюте на «Стелле» ни разу не принял, сразу немедленно вскакивает в шлюп и мчится на свою «Стульку». Что это за имя корабля такое, опять же? Наконец, с каких это пор военным кораблем командует штатский в чине советника?! Уверен, он особист.

Как мы знаем теперь, судно Stúlka действительно было включено в состав экспедиции по требованию Особого Отдела Адмиралтейства. Шеклтон технически прав, считая Нансена особистом, но все личные файлы, имеющие отношение к советнику и его истинной миссии на Люциферазе либо до сих пор хранятся под двойным грифом «секретно», либо разрушены до такой степени, что восстановлению и расшифровке не подлежат. Характер разрушения файлов наводит на мысль, что они были испорчены намеренно кем-то, кому необходимо было сохранить в тайне личность и

работу Хансена. Тем ценнее представляются находящиеся в наших руках записи Шеклтона.

Первого офицера у меня на «Пинте» зовут Андреас Готье, и он очень дружен со своим коллегой на «Стелле» Исааком Лонгфелло. Думаю, это неплохо для успешного функционирования всей экспедиции, как и мои, надеюсь, хорошие отношения с сэром Морисом. Я не удивлен, однако, что у этих двоих нет никакого контакта с Инари Мустамяки со «Стульки» – тот, под стать своему начальнику, вечно недовольный и надменный, прямой, будто кол проглотил.

Готье отличный малый, знаю его по более ранним экспедициям в регион Золотой Туманности, очень рад снова с ним работать в паре. Еще более рад я, что в качестве ксениолога и астроэтнографа с нами оказался доктор Теодор Лавкрафт из Галактического Университета. Буквально недавно читал о нем заметки, забавные – сначала молодого ученого с Нового Марса называли выскочкой, затем вундеркиндом, теперь отзываются о нем не иначе как о восходящей звезде ксениологии. Оказавшись на борту, Лавкрафт первым делом заявил, что ненавидит имя Теодор, и потребовал называть себя либо Тедди, либо Доктор (чтобы было слышно заглавную букву, сказал он). Естественно, расположил к себе всех мгновенно. Мгновенно же захламил отведенную ему каюту гелиокамерами, инфоцилиндрами, бумажными книгами, карандашами и красками (?!), тиглями и бог знает еще чем. Для ученого с рядом научных степеней, принимающего участие в важной и потенциально опасной экспедиции, Тедди удивительный неряха, но сердиться на него невозможно, поскольку голова у него действительно золотая, а характер легкий.

Еще один человек, который сопровождал меня в боевом прошлом и снова очутился в моей команде – это ординарец Дэвид Джонс, или Дэви. Честнее и преданнее я, наверное, не знаю никого. Дэви из тех, кому, не задумываясь, подставишь спину, а еще он очень-очень быстрый. Для двухметрового громилы иногда даже слишком, сказал бы я.

В общем, если бы не контингент «Стульки», я смотрел бы на состав нашей экспедиции вовсе уж радужно, но (уже говорил) традиции первых экспедиций предписывают, что кораблей всегда должно быть три, и в строгой последовательности при том. Наша служба располагает к изрядному суеверию. К чести Нансена и Мустамяки надо сказать, что действуют они всегда слаженно и эффективно, то есть рабочих нареканий не вызывают. Вызывают просто недоумение и раздражение. Особенно Нансен этот.

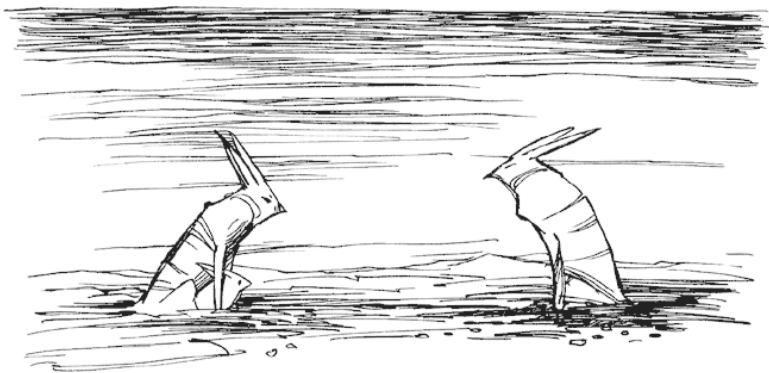
Следующий большой фрагмент бэклога Шеклтона, очевидно, содержал описание подхода к планете, высадки и развертывания лагеря. В доступных нам файлах он отсутствует, но мы не теряем надежды в ходе дальнейших исследований восстановить хотя бы копию этого эпизода.

По иронии вселенной только небольшой фрагмент бэклога Теодора Лавкрафта дает нам представление о том, какое впечатление произвела на первопоселенцев планета Люцифераза. Известно, что доктор Лавкрафт был более склонен к снимкам и зарисовкам, и этот материал составляет основной корпус астробиологических и ксениологических исследований периода начала освоения Люциферазы. В данном же фрагменте мы видим неожиданно поэтическое описание планеты, где героев ждут испытания, поэтому мы сочли нужным включить его в исследование.

Я так увлечен съемкой и рисованием спасшафтов, что совершенно забываю записывать бэклоги и сортировать инфоцилиндры. Постоянная эта проблема – хорошо бы мне так запоминать свое расписание, как морфологию каких-нибудь рейнекских черных лис. Командор требует дисциплины – вот вам дисциплина, начитываю свои первые впечатления перед высадкой на нашу новую планету.

Эффект приливного захвата – потрясающий! Конечно же, я примерно себе представлял подобное и даже видел двухмерные съемки Старого Меркурия, но сейчас буквально прилип носом к пленке иллюминатора и не могу оторваться. Вулканический разлом визуально разрезает планету пополам, и со стороны, обращенной к Солиценте, она небесно-голубая, изобилующая водоемами и светящаяся. На темной стороне просматриваются силуэты гигантских горных хребтов. Общее впечатление получается очень странное: будто бы планета – это космический греческий орех, который некий демиург мог бы разломить по линии огненного пояса.

Вокруг Люциферазы навстречу друг другу кружат две луны, я не совсем понял, как они оказались в подобном противофазном движении, надо спросить астронома Вуда. Ближе к поверхности планеты ходит красноватая крупная Натрикс, на ее поверхности отчетливо видны следы вулканической активности. Чуть выше по орбите располагается бело-голубой Сульфур, очевидно, спутник, притянутый планетой позже, чем Натрикс. Из пространства ясно видно, что луны не пересекают орбиты друг друга, но, полагаю, эффект с поверхности планеты должен быть весьма романтический – они никак не могут не встретиться.

Сэр Росс планирует высадку в районе низких широт западного полушария дневной стороны, возле большого озера, в центре которого находится высокий круглый остров. И конечно, я уже начал думать, какие же топонимы присваивать

всем этим местам, но для начала посмотрим, как называют их аборигены... (Подумал.) И какие вообще аборигены нас тут ждут, и чем чреват пресловутый Первый Контакт...

Теодор Лавкрафт оценивал себя верно – далее в ходе экспедиции, даже в самых критических ситуациях, он пренебрегал записями на инфоцилиндрах, каковые, без сомнения, могли бы раскрыть ряд неясностей, остающихся при расшифровке бэклога Шеклтона. С другой стороны, благодаря Доктору в нашем распоряжении есть первые гелиоснимки металлозайцев, ледяных колибри, гигантских огненных леопардов и прочей автохтонной фауны Люциферазы. Также в наследии Лавкрафта имеются превосходные акварельные рисунки аборигенов-воронов, которые, видимо, с удовольствием ему позировали, и даже пара набросков драконов.

Как было отмечено выше, к сожалению, фрагмента бэк-лога Шеклтона, касающегося технических подробностей развертывания лагеря и начала исследований планеты, в нашем распоряжении нет. Тем не менее из других источников известно, что адмирал Росс изменил свое первоначальное решение о локации лагеря. Первопоселение было основано в десяти лигах к югу от огненного разлома, на холмистом плато, и таким образом каждый из кораблей оказался на своем собственном возвышении, а базовый лагерь был развернут в низине. Результатом дальнейшей разработки этой концепции устройства поселения впоследствии стали знаменитые Башни Кракатука.

Следующий представляющий ценность для нашего исследования фрагмент лога командора – это описание Первого Контакта с аборигенной расой Воронов. Шеклтон проявляет примечательную для опытного офицера эмоциональность, рассказывая о знакомстве с ксениями.

В шесть утра часового дня по времени Новой Земли пришел сигнал тревоги, индекс желтый. Секунд через пятнадцать Лавкрафт уже обрушивал все каналы – вы видите, вы все это видите, это наши аборигенные ксении, дождались-дождались!

Еще через пятнадцать секунд пришел приказ от сэра Росса – мне и Нансену прибыть на «Стеллу» и захватить с собою Лавкрафта. Оставил Готье на «Пинте», схватил Тедди с его линзами и бумажками в охапку и помчался на флагман, застегивая на ходу воротник.

Уже в поле между кораблями было видно некое изменение – как будто сиреневое люциферазное небо пошло небольшой рябью. Когда же мы все собрались в рубке «Стеллы» с ее чудесным обзором, стало видно – рябь идет от того, что снижаются вокруг нас стаи темных крылатых существ.

Шли они ровными рядами со всех сторон, и небо темнело от них. Лонгфелло в какой-то момент ощутимо дернулся справа от адмирала, но тот едва заметно качнул головой, и стало понятно – Росс дает им возможность рассеяться вокруг нашего лагеря своим, он так же дурачки влюблен в Первый Контакт, как и я, он тоже сейчас чувствует, как вибрирует между ними и нами та самая магия.

Они приземляются, распрямляются и идут. Вот это неожиданно – они *идут* как гуманоиды, практически чеканят шаг, при этом складывают за спиной громадные темные

крылья.

– Мне кажется, они изумительные, – тихо сказал Тедди, который смотрел на высадку аборигенов чуть ли не со слезами на глазах.

– Экие, однако же, красавцы, – чуть невнятно промолвил адмирал через мундштук трубки, а советник Нансен прищурился и скучно взгляделся куда-то сквозь плотный круг наших гостей, будто ждал, но дождался не тех, или, скорее, не совсем тех, кого ждал.

Я молчал, пока они смыкали кольцо. Первый Контакт – это всегда такая невероятная и волшебная штука в освоении Вселенной, к этому невозможно привыкнуть. Вроде бы вот ты предполагал их существование, ты отмечал активность со спутников, наблюдал за их деятельностью с помощью радаров и дронов, а тут наконец они появляются у тебя перед носом – углеродистые ли, кремниевые ли, но из осязаемой плоти и биологических жидкостей и наделены разумом, как и мы, и тут как будто становится видно широко-широко во все концы света, и ты ощущаешь себя совсем не сверхчеловеком, а вовсе даже смертным орудием, и знаешь, что они такие же, и тебе предстоит наладить этот самый пресловутый контакт, и от любого твоего действия, шага, взгляда в сторону зависит абсолютно все – судьба экспедиции и судьба планеты, и магия рвется из рук, и самое главное – суметь сейчас ее обуздать.

Вот такие мысли проносились у меня в голове, пока они шагали, а шагали они великолепно, каждый шаг отпечатывали и отмахивали кончиками крыльев.

Тедди был прав – это невероятной красоты раса, они стоят перед нами, и мы не можем на них наглядеться.

Опишу среднестатистического ворона – он очень высок, больше восьми футов ростом. Тело и голова его покрыты глянцевыми перьями всех оттенков ночи – основной цвет, конечно же, черный, но там гуляют и полночно-синий, и зеленый, и лиловый, и даже немного черного серебра. Большая голова гордо сидит на широких плечах и смотрит внимательными, разумными, искристыми, мрачными глазами. Клюв – тоже черный, но матовый, пугающих размеров.

Из плеч исходят суставы воистину громадных крыльев, где полуночные оттенки перьев еще более переливчаты и заметны. В некоторых окончаниях маховых перьев проглядывает что-то твердое и даже будто бы металлическое, как острия клинков (в этот момент я, конечно же, не сомневался в том, что у них есть с собою оружие).

Стоит же и ходит ворон ровно, как человек, поскольку, несмотря на стопы с когтями, напоминающими птичьи, нижние конечности у него прямые, длинные и ровные, с плотной иссиня-черной гладкой кожей.

Визитеры наши были изрядно нагружены поклажей и прямо-таки роскошно разодеты.

Вороны почти нагие (перья не в счет), носят длиннейшие пояса-кушаки, искусно вышитые и нитями, и кусочками перьев, и мелкими камнями. У некоторых они просто обвиты вокруг талии (кстати, довольно изящной), некоторые переkreщивают их на груди на манер пулеметных лент, иные лихо закинули длинные концы на шею и за спину. Я обнаружил в орнаментах и самих воронов – черные крылатые тени с длинными ногами, – и профили красивых синих гор, и звезду системы – Солиценту – с золотым ядром и сиреневыми протуберанцами, и еще массу всяких элементов, в которых лучше меня разберутся астроэтнографы. Так и вижу какую-нибудь тетеньку в Галактической Академии Наук, специалиста по прикладной культуре ксений, которая наверняка найдет и даже докажет родство мотивов лун у наших воронов и, например, у волков из Лунного пояса. Ученые, они такие – что хочешь притянут за уши, получают грант и давай его осваивать.

Один из воронов, тот, что шагает прямо по направлению к трапу «Стеллы», безошибочно распознав в ней флагман, носит, помимо пояса, еще и нечто наподобие длинного узкого плаща, который аккуратно струится между его крыльев и даже немного волочится по земле. В отличие от яркого кушака, плащ почти черный, в цвет оперения его хозяина, и расшит сверкающими звездами. Не знаю, эффект ли это его плавной ходьбы, но кажется, что звезды не сидят на месте, а перемещаются по этому одеянию.

Плащ Верховного Мастера Воронов, столь подробно описанный Шеклтоном, сейчас хранится в Государственном Историческом Музее Кракатука, расположенном в Третьей Звездной Башне. Он великолепно сохранился, и при определенном освещении посетитель тоже может наблюдать эффект движения звезд.

– Откройте внешний порт, – коротко сказал адмирал. – Ну что же, джентльмены, на выход!

Лонгфелло, Готье и Мустамяки послушно выстроились шеренгой у плавно отъехавшей створки, и мы пошли вниз – вначале Росс, затем я и за моей спиной бесшумный Нансен.

Нарядный ворон в плаще как раз уверенным шагом подошел к трапу, а за ним следовали чередой еще девять. Эти девять, похоже, его личная гвардия, поскольку и роста они гигантского, даже по сравнению с прочими, и выправку имеют соответствующую. Несут они длинные предметы из темного, почти как их перья, металла, аккуратно подоткнув их под крылья. Скорее всего, это оружие, но точно идентифицировать пока не могу. Остальные вороны образовали вокруг наших корабельных холмов (и вокруг самого лагеря) почти идеальное кольцо и уселись на землю в достаточно спокойных, но собранных позах. Такое ощущение, что к ним каждый день прилетают корабли с чужаками из других систем и у них уже отработана процедура! Пожалуй, я никогда не присутствовал при настолько церемониальном Первом Контакте, это озадачивает, что-то здесь не так, но я не могу никак понять, что именно.

Итак, нарядный ворон подходит к Россу, видимо, признав начальника экспедиции по осанке и центральной позиции на ступеньках трапа (а может быть, просто по ослепительно белому кителю). Он выпрямляется, широко распахивает крылья, а потом сводит их вместе перед собой и кончиками как бы тянется к Россу. Адмирал, не моргнув глазом, немедленно повторяет жест, и так они стоят добрых несколько минут, глядя друг другу в глаза и молча, пока от какого-то микродвижения с обеих сторон подушечки пальцев человека не со-

прикасаются с краешками черных перьев.

Слышу, как слева от меня с ти-хим шипением выпускает воздух Гисли. Оказывается, он все это время стоял, задержав дыхание! Забыл дышать что ли? Непохоже на него.

Ворон сразу отступает от Росса на полшага и красиво кланяется, опуская крылья, а за ним кланяются все девять «гвардейцев», причем поочередно, один за другим, и в разные стороны. Это выглядит, честно говоря, потешно, но мы все слишком напряжены, чтобы оценить комичность момента. Росс опустил голову в ответ на поклон и снова выпрямился, внимательно оглядывая лагерь, – церемония, похоже, только началась.

Когда ворон поворачивается и протягивает крылья ко мне, я наконец понимаю, что там так сбоило и искрило у меня в периферийном зрении, когда я смотрел издалека. На роскошных длинных маховых перьях волокна через одно срослись в металлические и очень острые лезвия. Как будто в крыле у ворона черный волнистый шелк внезапно перемежается чернильно-серым узорчатым булатом, а эти твердые и опасные булатные перья еще и обладают способностью к очень быстрому и ловкому движению, и некоторые из них имеют кончики волокон тонкие и заточенные, словно булавы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.